

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В.П. ПОЛУЯНОВ, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов
АДИ ГВУЗ «Донецкий национальный технический университет»

ПОТЕРИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ

На основе анализа публикаций установлено, что развитие рыночных отношений не нашло адекватного отражения на управлении безопасностью и охраной труда, в рамках которого сегодня на предприятиях осуществляется управление условиями труда. Развитие многообразия форм собственности ослабили контроль государства за соблюдением законодательства в этой области, следствием чего стало не только увеличение потерь по заболеваемости и травматизму, но и сокрытие определенного количества несчастных случаев от статистического учета. На основе выполненных расчетов показано, что в 2011 году в Украине от учета скрыто такое количество случаев, которое адекватно потерь 65,169 млн. человеко-часов. Установлено, что рост числа работников ООО и частных предприятий коррелирует с уменьшением потерь рабочего времени, что может быть связано с неполным учетом несчастных случаев.

Ключевые слова: условия труда, нетрудоспособность, потери рабочего времени, система управления на предприятии

Институциональные преобразования в экономике Украины потребовали коренного изменения организационно-экономических механизмов систем управления не только на макроуровне, но и на уровне отдельных предприятий. Это касается, в том числе, и системы управления охраной труда, которая на сегодня в Украине базируется на тех же принципах, что были положены в основу ее построения еще в эпоху отраслевой экономики. Условия конкуренции вынуждают предпринимателей экономить на всем, в том числе и на обеспечении безопасных и здоровых условий труда. Однако отчетные сводки дают достаточно оптимистическую картину тенденции к сокращению травматизма, что вызывает определенные сомнения в достоверности собираемых статистикой данных. В связи с этим нерешенным в настоящее время является как доказательная оценка реального положения дел с травматизмом в Украине, так и те тенденции, которые возникли с развитием рыночных условий хо-

зяйствования, разгосударствлением и формированием разнообразных организационно-правовых форм предприятий.

Состояние дел с производственным травматизмом и тенденции, возникшие в данном вопросе в процессе рыночного реформирования, стали предметом исследования многих ученых в Украине и в других странах, некогда входивших в Советский Союз.

Ю.И. Кундиев, А.М. Нагорная, Л.А. Добровольский обратили внимание на неполный учет производственного травматизма и его причин, что не дает возможности в разработке достаточных мер профилактики [5]. Аналогичного мнения придерживается Л.В. Бронникова, которая считает, что имеет место обычная подтасовка и приводимые статистикой данные не отражают реального положения дел, а многие случаи просто скрываются от официальных статистических и контролирующих органов.

А.С. Максимов отмечает, что условия жесткой конкуренции негативно отражаются на состоянии условий труда работников [6]. Постоянная экономия предпринимателями на улучшении условий труда хорошо проявляется в постоянном снижении удельного веса расходов на их улучшение в совокупных затратах. Он также разделяет мнение о том, что при переходе на рыночные отношения оказался существенно ослабленным контроль государства за выполнением требований охраны труда и промышленной безопасности.

А.П. Максимович указывает на тот факт, что при переходе на рыночные условия хозяйствования многоукладность экономики отрицательно сказалась на состоянии работы по улучшению условий труда. Среди причин автор называет следующие [7]: пренебрежительное отношение предпринимательских структур к соблюдению норм и улучшению условий труда; сокрытие несчастных случаев от учета; высокий удельный вес в экономике предприятий негосударственной формы собственности, где чаще всего наблюдается пренебрежитель-

© В.П. Полуянов, 2013

ное отношение к условиям труда; высокая степень изношенности производственных фондов и резкое сокращение инвестиций в отрасли экономики; разрушение существующей системы управления условиями и охраной труда; несовершенство законодательной и нормативной базы в сфере улучшения условий труда; отсутствие экономического механизма, побуждающего работодателя улучшать условия труда и повышать его безопасность, а также действенной системы социальной защиты работника на предприятии.

В работе [7] отмечается, что в кризисных условиях в погоне за прибылью не только предприниматели сокращают финансирование мероприятий по улучшению условий труда, но и сами работники, в условиях безработицы и роста стоимости жизни, все больше жертвуют своим здоровьем и жизнью ради получения большего заработка. Такой молчаливый сговор предпринимателя и работника не способствуют выполнению государственных нормативов и требований в области охраны труда. Л.В. Бронникова обращает внимание на ту проблему, что с переходом на построение рыночных отношений предприятия были поставлены на грань выживания, резко сократились источники финансирования. В условиях дефицита ресурсов вопросам улучшения условий труда практически не уделялось внимания. Борьба между работниками и работодателями находится в плоскости размера заработной платы, и это также не способствует работе по улучшению условий труда. Все это усугубляется тем, что последствия от влияния неблагоприятных условий труда на рецидивы профессиональной заболеваемости проявляются лет через 10-15, когда сам работник уже не имеет возможности борьбы за улучшение условий своего труда.

Б.Д. Брегман [2] видит противоречие в том, что модель управления охраной и безопасностью труда не соответствует рыночным потребностям. Сущность управления состоит в контроле за соблюдением норм и нормативов законодательства, а на эффективность мероприятий по соответствующим направлениям не обращается никакого внимания.

Д.В. Зеркалов ситуацию в Украине, сложившуюся в сфере охраны труда, называет критической. По его мнению, для такого вывода существуют следующие причины [4, с.26]:

огромные безвозвратные потери экономики страны из-за высокого уровня общей заболеваемости работников с временной потерей трудоспособности, производственного травма-

тизма, профессиональной заболеваемости и инвалидизации, в результате чего государство теряет квалифицированного работника, а взамен получает особу, которой нужно предоставлять социальные услуги;

неудовлетворительное финансирование работодателями мероприятий по охране труда на предприятиях всех форм собственности;

разбалансированность системы управления охраной труда в центральных органах исполнительной власти, областных и городских госадминистрациях и органах местного самоуправления;

многолетняя практика сокрытия большого количества несчастных случаев на производстве от расследования и учета, или не всегда объективная их квалификация как несвязанных с производством;

отсутствие объективной информации о реальном состоянии охраны труда, количестве несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

разрушение системы трудовой (промышленной) медицины.

Отдельные авторы использовали методы факторного анализа для установления причин кризисного состояния управления охраной труда. Так, в исследовании Т.В. Пискаревой не установлена корреляционная связь между показателем интегральной оценки условий труда и затратами на охрану труда [8]. Именно этот факт, на наш взгляд, убедительно демонстрирует необходимость перевода управления условиями труда на экономические принципы функционирования.

Авторы работы [9] провели исследование, направленное на установление причинно-следственной связи между отдельными показателями, характеризующими состояние охраны труда, в качестве которых использованы: количество человеко-дней нетрудоспособности на одного потерпевшего; удельный вес организационных причин в общем количестве несчастных случаев; удельный вес работников, которым установлен хотя бы один вид льгот или компенсаций. Была установлена тесная связь между показателями нетрудоспособности на одного потерпевшего и расходами на мероприятия по охране труда в расчете на одного работающего (коэффициент детерминации 0,853), которые указанные авторы объяснили неэффективным использованием средств. На наш взгляд, указанный результат вполне закономерен при существующей организации управления охраной труда, когда приоритет

отдается не профилактическим мероприятиям, а «устранением недостатков», что зачастую есть уже «послесловие» случившемуся несчастному случаю.

Кроме того, установлена связь между количеством несчастных случаев по организационным причинам и средними потерями рабочего времени на одного работника, занятого промышленной деятельностью. Авторами [9] также установлено, что с увеличением расходов на охрану труда уменьшается количество работников, которым установлена хотя бы одна льгота или назначена хотя бы одна компенсация. Наконец, при увеличении степени износа основных средств увеличивается количество человеко-дней нетрудоспособности на одного работника (коэффициент детерминации 0,9393).

Эти, а также ряд других работ, показали, что рыночные преобразования привели к ухудшению контроля государства за соблюдением предпринимателями установленных норм условий труда работников, однако данное положение высказывалось авторами без соответ-

ствующих статистических доказательств.

Цель статьи – с использованием статистических методов доказать (опровергнуть) тезис о влиянии тех или иных организационно-правовых форм предприятий на состояние условий труда, которое выражается в потерях рабочего времени по причине травматизма и заболеваемости.

Как известно, несовершенные условия труда являются причиной заболеваемости и травматизма работников. Однако изучение статистических данных по этим факторам дает достаточно успокаивающую картину. Так, в табл. 1 приведены данные по производственному травматизму, из которых следует, что количество потерпевших с потерей трудоспособности на один и более дней, а также со смертельным исходом в 2011 году по сравнению с 2005 годом в Украине уменьшилось более чем в 2 раза, количество несчастных случаев со смертельным исходом и количество человеко-дней нетрудоспособности – почти в 2 раза.

Таблица 1
Травматизм, связанный с производством, в Украине (приводится по [12, с. 3])

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Тысяч							
Количество потерпевших с потерей трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом	21,2	19,7	18,8	16,5	12,8	12,2	10,9
в том числе со смертельным исходом	1,0	1,0	1,1	0,9	0,6	0,6	0,6
Количество человеко-дней нетрудоспособности	769	746	706	653	505	492	444
На 1 000 работающих							
Количество потерпевших с потерей трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом	1,8	1,7	1,6	1,4	1,2	1,2	1,1
в том числе со смертельным исходом	0,084	0,083	0,093	0,080	0,055	0,056	0,058
Количество человеко-дней нетрудоспособности	65,7	63,6	61,6	56,7	46,8	47,4	43,3
На 1 потерпевшего							
Количество человеко-дней нетрудоспособности	36,3	37,8	37,6	39,6	39,6	40,2	40,7

Единственный показатель, который выбивается из общей картины – количество человеко-дней нетрудоспособности в перерасчете на 1000 работающих, по которому наблюдается незначительный рост. Как раз этот показатель характеризует тяжесть несчастного случая. Если придерживаться гипотезы о сокрытии реальных случаев травматизма, то рост данного показателя объясняется тем, что, чем тяжелее последствия несчастного случая, тем сложнее их скрыть от учета.

Статистические данные говорят о том, что, наряду с изменением организационно-

правовых форм предприятий наблюдается сокращение численности работников и фонда рабочего времени. Если бы структура экономики и инвестиционная активность оставались неизменными, то и удельный вес рабочих мест с неблагоприятными условиями труда также не претерпевал изменений. При технологическом обновлении, по всей видимости, количество неблагоприятных факторов и связанные с ними потери сокращались. Однако инвестиционная активность в Украине пока еще далека от этих предположений.

Учитывая это, рассчитаем относительное

изменение потерь по временной нетрудоспособности в связи с изменением фонда рабочего времени.

Таблица 2

Фонд рабочего времени и потери по временной нетрудоспособности в экономике Украины по отдельным видам экономической и промышленной деятельности за 2010 и 2011 гг. (построено по [10, с. 146,150; 11, с. 138, 142])

	2010		2011	
	Фонд рабочего времени, млн. чел.-часов	Удельный вес потерь по временной нетрудоспособности	Фонд рабочего времени, млн. чел.-часов	Удельный вес потерь по временной нетрудоспособности
Всего	20 611	2,5	20168	2,2
Сельское хозяйство, охота и связанные с ними услуги	1 303	2,1	1088	1,8
Промышленность	5 606	3,3	5 515	2,9
Добывающая промышленность	824	4,4	822	4,1
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	580	4,5	578	4,3
из них добыча угля, лигнита и торфа	498	4,6	497	4,5
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	244	4,1	244	3,5
Перерабатывающая промышленность	3 752	3,0	3 703	2,7
производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	763	2,6	741	2,2
текстильное производство, производство одежды, меха и изделий из меха	151	3,3	153	2,9
производство кожи, изделий из кожи и прочих материалов	37	2,9	41	2,4
обработка древесины и изделий из дерева, кроме мебели	63	2,3	65	2,0
целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	143	2,1	138	1,8
производство кокса, продуктов нефтепереработки	80	3,3	74	2,8
химическое производство	219	2,9	210	2,6
производство резиновых и пластмассовых изделий	98	1,9	99	1,6
производство прочей неметаллической минеральной продукции	224	2,5	214	2,4
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	691	3,8	673	3,5
производство машин и оборудования	506	3,2	499	3,1
производство электрического, электронного и оптического оборудования	294	2,9	293	2,7
производство транспортных средств и оборудования	359	3,3	386	3,0
прочие отрасли промышленности	124	1,9	117	1,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 030	3,3	990	2,8
Строительство	736	1,9	651	1,8
Деятельность транспорта и связи	1 863	3,2	1 818	2,8

В табл. 2 представлены фонд рабочего времени и потери по временной нетрудоспособности в экономике Украины по отдельным видам экономической и промышленной деятельности за 2010 и 2011 гг. В данном случае показатель потерь по временной нетрудоспособности является в определенной степени интегрированным, поскольку объединяет в себе все три вида потерь – непосредственно по временной нетрудоспособности в связи с общими заболеваниями, временной нетрудоспособности в связи с профессиональными и производственно-обусловленными заболеваниями (в том числе и по причине травматизма).

Статистика показывает, что в целом по Украине в 2011 году фонд рабочего времени был меньше, по сравнению с 2010 годом на 443 млн. человеко-часов, при этом потери по временной нетрудоспособности уменьшились на 71,579 млн. человеко-часов. Выясним, связано ли данное уменьшение потерь по нетрудоспособности с уменьшением фонда рабочего времени или этому содействовали иные факторы. Для этого проведем анализ структурных изменений.

Под структурой принято понимать количественное соотношение части и целого. Сокрытие производства, институциональные преобразования и другие процессы в экономике Украины приводят к изменению численности наемных работников по отдельным видам экономической деятельности, а также к изменению количества рабочих мест с неблагоприятными условиями труда, а, соответственно, и их структуру в целом по экономике. В связи с этим для выявления факторов, повлиявших на изменение условий труда в целом по экономике, необходимо провести факторный анализ изменения структуры в динамике. Для этого могут быть использованы стандартные методы, широко применяемые, например, при анализе влияния структуры и структурных сдвигов на производство товаров [1]. К ним относятся: метод прямого счета, метод средних потерь, метод прямого счета по всем видам деятельности и по средним потерям.

В табл. 3 приведены результаты произведенных расчетов относительного изменения потерь по временной нетрудоспособности.

Таблица 3

Изменения в фонде рабочего времени и потерях по временной нетрудоспособности по итогам 2011 года в сравнении с 2010 годом

	Фонд рабочего времени, млн. человеко-часов		Потери по временной нетрудоспособности, тыс. человеко-часов		Относительное изменение
	абсолютное	удельного веса	абсолютное	удельного веса	
Всего	-443,0	0,0	-71579,0	0,0	
Сельское хозяйство, охота и связанные с ними услуги	-215,0	-0,9	-7779,0	-0,9	-3264
Промышленность	-91,0	0,1	-25063,0	0,1	-22060
Добывающая промышленность	-2,0	0,1	-2554,0	0,6	-2466
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	-2,0	0,1	-1246,0	0,5	-1156
из них добыча угля, лигнита и торфа	-1,0	0,0	-543,0	0,6	-497
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0,0	0,0	-1464,0	0,0	-1464
Перерабатывающая промышленность	-49,0	0,2	-12579,0	0,7	-11109
производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	-22,0	0,0	-3536,0	-0,2	-2964
текстильное производство, производство одежды, меха и изделий из меха	2,0	0,0	-546,0	0,0	-612
производство кожи, изделий из кожи и прочих материалов	4,0	0,0	-89,0	0,0	-205

Продолжение таблицы 3					
обработка древесины и изделий из дерева, кроме мебели	2,0	0,0	-149,0	0,0	-195
целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	-5,0	0,0	-519,0	0,0	-414
производство кокса, продуктов нефтепереработки	-6,0	0,0	-568,0	0,0	-370
химическое производство	-9,0	0,0	-891,0	0,0	-630
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,0	0,0	-278,0	0,0	-297
производство прочей неметаллической минеральной продукции	-10,0	0,0	-464,0	0,1	-214
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-18,0	0,0	-2703,0	0,2	-2019
производство машин и оборудования	-7,0	0,0	-723,0	0,3	-499
производство электрического, электронного и оптического оборудования	-1,0	0,0	-615,0	0,1	-586
производство транспортных средств и оборудования	27,0	0,2	-267,0	0,3	-1158
прочие отрасли промышленности	-7,0	0,0	-250,0	0,0	-117
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-40,0	-0,1	-6270,0	-0,3	-4950
Строительство	-85,0	-0,3	-2266,0	-0,1	-651
Деятельность транспорта и связи	-45,0	0,0	-8712,0	-0,1	-7272
Всего					-65169

По каждому из показателей (фонд рабочего времени и потери по временной нетрудоспособности) рассчитаны абсолютные изменения в 2011 по сравнению с 2010 и изменения удельного веса в структуре. Относительное изменение рассчитывалось как разность между абсолютным значением потерь по каждому виду экономической деятельности в 2011 минус произведение абсолютного значения потерь в 2010 году и коэффициента изменения фонда рабочего времени (отношение значения данного показателя по виду экономической деятельности в 2011 году к его значению в 2010 году). Как видно из табл.3, фактические потери оказались на 65,169 млн. человеко-часов меньше предполагаемых.

Расчет относительного изменения потерь рабочего времени по временной нетрудоспособности показал, что снижение указанных потерь происходило опережающими темпами по сравнению с уменьшением фонда рабочего времени. Предполагаем, что это связано с изменением организационно-правовых форм предприятий.

Для проверки данной гипотезы рассмотрим данные о распределении работников различных видов экономической и промышлен-

ной деятельности по организационно-правовым формам предприятий за 2010 г. и сравним удельный вес каждой организационно-правовой формы с соответствующей структурой потерь по временной нетрудоспособности за этот же год (см. табл. 2). Соответствующие данные сведены в табл. 4.

Расчитанный коэффициент линейной парной корреляции показан в последней строке. Как следует из представленных данных, обнаружена сильная обратная связь между удельным весом работников таких организационно-правовых форм: общество с ограниченной ответственностью (коэффициент корреляции составил $-0,955$) и частное предприятие (коэффициент корреляции $-0,909$). Это в определенной степени подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что отчетные данные по предприятиям данных организационно-правовых форм указывают на лучшее состояние условий труда, чем это есть в действительности.

Определенным подтверждением полученных результатов является аналогичный расчет по данным 2011 года, который дал практически такие же результаты (см. табл. 5).

Таблица 4

Распределение работников по организационно-правовым формам хозяйствования
в 2010 году, проц. (рассчитано на основании [10, с. 174, 176])

	ГП	КП	ОАО	ООО	Ф	ЧП	ПР
Всего	3,9	3,8	9,4	18,9	14,6	3,9	45,5
Сельское хозяйство, охота и связанные с ними услуги	12,8	1,2	4,8	41,1	6,6	12,3	21,2
Промышленность	5,8	5,2	29,3	20,2	18,0	2,9	18,6
Добывающая промышленность	8,2	0,1	29,4	6,1	48,4	0,6	7,2
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	10,2	0,0	16,1	4,5	63,0	0,5	5,7
из них добыча угля, лигнита и торфа	10,4	0,0	18,0	4,8	60,3	0,5	6,0
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3,1	0,2	64,6	10,4	9,7	1,0	11,0
Перерабатывающая промышленность	6,2	0,3	32,2	28,1	3,9	4,2	25,1
производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	3,8	0,0	19,6	32,1	4,6	5,3	34,6
текстильное производство, производство одежды, меха и изделий из меха	0,5	0,1	20,6	40,5	1,1	9,8	27,4
производство кожи, изделий из кожи и прочих материалов	0,0	0,0	5,8	60,7	9,9	11,0	12,6
обработка древесины и изделий из дерева, кроме мебели	2,0	0,0	4,7	57,3	6,6	14,1	15,3
целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	5,7	4,0	13,7	46,6	0,9	6,2	22,9
производство кокса, продуктов нефтепереработки	1,3	0,0	55,0	3,2	4,9	0,3	35,3
химическое производство	6,1	0,0	39,1	23,2	2,9	1,7	27,0
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,1	0,0	12,9	59,5	0,0	9,4	18,1
производство прочей неметаллической минеральной продукции	1,2	0,0	28,0	35,0	3,6	5,5	26,7
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1,5	0,1	52,0	16,7	3,4	1,7	24,6
производство машин и оборудования	10,7	0,8	39,3	19,2	4,3	2,8	22,9
производство электрического, электронного и оптического оборудования	11,2	0,3	25,9	34,5	2,4	2,9	22,8
производство транспортных средств и оборудования	21,3	0,1	44,7	11,4	8,0	0,7	13,8
прочие отрасли промышленности	3,0	0,3	10,3	55,0	1,8	13,1	16,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,3	27,3	18,3	3,4	43,3	0,1	5,3
Строительство	1,6	1,8	8,8	40,7	17,7	11,2	18,2
Деятельность транспорта и связи	6,3	4,8	4,5	12,4	64,3	2,0	5,7
Коэффициент корреляции	0,178	-0,230	0,723	-0,955	0,629	-0,909	-0,675

В табл. 4 использованы следующие сокращения:

ГП – государственное предприятие;

КП – коммунальное предприятие;

ОАО – открытые акционерные общества;

ООО – общества с ограниченной ответственностью;

Ф – филиалы;

ЧП – частные предприятия;

ПР – прочие организационно-правовые формы.

Таблица 5

**Распределение работников по организационно-правовым формам хозяйствования
в 2011 году, проц. (рассчитано на основании [11, с. 174, 176])**

	ГП	КП	ОАО	ООО	Ф	ЧП	ПР
Всего	3,7	3,8	8,4	19,9	14,2	3,6	46,4
Сельское хозяйство, охота и связанные с ними услуги	12,7	1,0	3,8	42,3	6,6	11,4	22,2
Промышленность	5,6	4,9	26,3	21,6	17,8	2,8	21,0
Добывающая промышленность	7,7	0,1	25,4	7,4	47,2	0,5	11,7
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	9,5	0,0	12,1	6,1	61,6	0,4	10,3
из них добыча угля, лигнита и торфа	9,7	0,0	13,1	6,4	59,0	0,4	11,4
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3,1	0,2	60,3	10,7	9,4	0,8	15,5
Перерабатывающая промышленность	6,0	0,4	29,2	29,9	4,3	4,1	26,1
производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	3,3	0,1	14,4	34,5	5,7	5,2	36,8
текстильное производство, производство одежды, меха и изделий из меха	0,4	0,0	16,2	41,3	0,9	11,4	29,8
производство кожи, изделий из кожи и прочих материалов	0,0	0,0	3,9	63,3	10,0	11,2	11,6
обработка древесины и изделий из дерева, кроме мебели	1,7	0,0	4,9	61,0	6,4	13,4	12,6
целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	5,3	4,4	11,3	50,0	0,8	7,0	21,2
производство кокса, продуктов нефтепереработки	0,9	0,0	47,2	3,3	3,4	0,5	44,7
химическое производство	4,6	0,1	37,5	28,4	0,6	1,5	27,3
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,1	0,0	11,4	58,7	0,6	9,0	20,2
производство прочей неметаллической минеральной продукции	1,1	0,0	26,3	34,7	4,3	5,5	28,1
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2,1	0,0	49,2	17,7	4,9	1,5	24,6
производство машин и оборудования	10,0	1,0	35,3	22,4	4,6	2,7	24,0
производство электрического, электронного и оптического оборудования	11,6	0,2	22,0	38,1	1,9	2,4	23,8
производство транспортных средств и оборудования	19,7	0,1	46,1	9,8	7,4	0,6	16,3
прочие отрасли промышленности	2,0	0,0	8,5	58,4	1,9	10,6	18,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,4	26,3	15,9	3,5	42,5	0,1	9,3
Строительство	1,1	1,9	7,2	44,1	18,2	10,0	17,5
Деятельность транспорта и связи	6,1	4,7	4,1	13,8	63,2	2,4	5,7
Коэффициент корреляции	-0,129	0,975	0,990	-0,997	0,473	-0,909	-0,510

Выполненные расчеты дают все основания утверждать, что становление и развитие в экономике институциональных основ рыночных отношений и различных организационно-правовых форм предприятий привели к изменению отношения собственника к совершенствованию условий труда и, возможно, создали дополнительные сложности в контроле государства за соблюдением законодательных норм и правил в данной сфере. Ослабление контроля вполне может быть связано с тем фактом, что в количественном отношении перед государственными контролирующими органами сегодня гораздо больше субъектов хозяйствования, чем это было в пору отраслевой системы управления экономикой.

В любом случае неопровержим тот факт, что созданная почти 100 лет назад система управления безопасностью и охраной труда, в рамках которой на сегодня рассматривается состояние условий труда, просто изжила себя и не соответствует сложившимся на сегодня условиям хозяйствования. Назрела пора ее коренной реконструкции на базе основополагающего принципа – экономической заинтересованности работодателя в совершенствовании условий труда.

Литература

1. Анализ влияния структуры и структурных сдвигов на производство товаров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.delovgoru.ru/how_to_sell_tips/advice08/economic_activity_02/scientific_apparatus_15.php.
2. Брегман Б.Д. Экономические методы обеспечения безопасных условий труда: дисс. канд. экон. наук: специальность: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / Б.Д. Брегман. – М., 2001. – 127 с.
3. Бронникова Л.В. Оценка экономических последствий изменения условий труда на промышленном предприятии: автореф. дисс. канд. экон. наук: специальность: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / Л.В. Бронникова. – Санкт-Петербург, 2006. – 111 с.
4. Зеркалов Д.В. Безопасность труда. [Электронне видання] Монографія / Д.В. Зеркалов. – К.: «Основа». – 2012. – 637 с.
5. Кундієв Ю.І. Проблема виробничого травматизму в глобальному вимірі та стан в Україні / Ю.І. Кундієв, А.М. Нагорна, Л.О. Добровольський // Український журнал з проблем медицини праці. – 2010. – №1. – С. 3-8. http://www.nbu.gov.ua/portal/Chem_Biol/Ujppmp/2010_1/Kundiev_mt_01_2010.pdf
6. Максимов А.С. Методические подходы к определению условий экономически эффективного и безопасного труда работников угольных шахт: автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. экон. наук: спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / А.С. Максимов. – М., 2011. – 133 с.
7. Максимович А.П. Управление условиями и охраной труда при переходе к рыночным отношениям: на примере черной: дисс. на соискание научн. степени канд. экон. наук: спец. 08.00.05 «Экономика, организация и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)» / А.П. Максимович. – М., 2001. – 154 с.
8. Пискарева Т.В. Совершенствование метода количественной оценки условий труда: автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. техн. наук: спец. 05.26.01 «Охрана труда (по отраслям)» / Т.В. Пискарева. – М., 2011. – 110 с.
9. Поторочин С.О. Стан охорони праці в розрізі кількості нещасних випадків на виробництві за причинами / С.О. Поторочин, О.В. Захарова // Ефективна економіка. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.nayka.com.ua/index.php?operation=1&iid=1183>
10. Праця України у 2010 році: [статистичний збірник]. – К.: Державний комітет статистики України, 2011. – 325 с.
11. Праця України у 2011 році: [статистичний збірник]. – К.: Державний комітет статистики України, 2011. – 343 с.
12. Травматизм на виробництві у 2011 році: [Статистичний бюлетень]. – К.: Державна служба статистики, 2012. – 150 с.

Статья поступила в редакцию 30.01.2013